

РАКЕТЫ

БЕЗ ОГРАНИЧЕНИЙ

Планы США по разработке стратегических неядерных вооружений могут пошатнуть мировой баланс сил и сведут на нет все усилия по глобальному ядерному разоружению

АЛЕКСАНДР СИМОНОВ

ДОГОВОР О ВЗАИМНОМ РАЗОРУЖЕНИИ

В апреле 2010 года президенты России и США Дмитрий Медведев и Барак Обама подписали двусторонний договор СНВ-3, согласно которому регламентируется дальнейшее взаимное сокращение арсеналов развернутых стратегических ядерных вооружений. СНВ-3 рассчитан на 10 лет с возможным продлением на пять лет. Согласно договору предусмотрено сокращение ядерных боезарядов до 1550 единиц, межконтинентальных баллистических ракет, баллистических ракет подводных лодок и тяжелых бомбардировщиков — до 700 единиц.

Недavno стало известно, что США планируют переоснащать стратегические ракеты, заменяя в них ядерные заряды на обычные. Вкупе с тем что США не собираются сворачивать свои планы по размещению ПРО в Европе, эксперты тут же усмотрели в этом хитром ходе способ обойти условия договора СНВ-3, обязывающего Россию и США сокращать свои стратегические наступательные вооружения. На деле это приведет к смещению мирового баланса сил в пользу США и, что самое главное, никак не сократит шансы человечества погибнуть от ядерной войны, ведь при пуске любой межконтинентальной баллистической ракеты, независимо от того, какая у нее боеголовка, сбивать ее полетит ядерная.

Для очистки совести

Речь идет о межконтинентальных баллистических ракетах «Минитмен-3», часть из которых, возможно, будет переоснащена. Американцы хотят убрать с некоторых ракет ядерные заряды, вместо них установить обычные. «Однако проблема в том, что при запуске любых межконтинентальных баллистических ракет с территории США российская система предупреждения о ракетном нападении моментально фиксирует пуск этой ракеты, но она не может видеть, какой там заряд. Други-

ми словами, стоит там ядерная боеголовка или нет — никого не интересует. В ответ полетит ядерная», — раскрывает суть проблемы главный редактор журнала «Национальная оборона» Игорь Коротченко.

Другими словами, обычный пуск даже неядерной межконтинентальной ракеты может спровоцировать ядерную войну со всеми вытекающими последствиями. «Американцы в этом вопросе еще не приняли окончательного решения, однако все возможно», — пояснил «МП» эксперт, добавив, что, несмотря ни на что, Россия сможет защитить своих граждан в случае агрессии со стороны других государств.

В этом россиянин заверил и Владимир Путин в своем последнем послании Федеральному Собранию. Ведь Россия внимательно следит за развитием так называемой «концепции обезоруживающего мгновенного глобального удара» и готовится на нее ответить.

«Мы прекрасно отдаем себе отчет в том, что система противоракетной обороны только по названию является оборонительной, а на самом деле это существенная часть стратегического наступательного потенциала. Вызывает озабоченность и разработка новых систем вооружений, таких как ядерные взрывные устройства малой мощности, стратегические ракеты в неядерном исполнении, гипер-

звуковые неядерные высокоточные системы, предназначенные для нанесения ударов в короткий промежуток времени и на большую дальность», — сказал Владимир Путин.

Увеличение зарубежными странами потенциала стратегических высокоточных систем в неядерном исполнении в сочетании с наращиванием возможностей систем ПРО может свести на нет все ранее достигнутые договоренности в области ограничения и сокращения стратегических ядерных вооружений, привести к нарушению стратегического баланса сил.

«Мы это прекрасно понимаем. И знаем в этой связи, что нам нуж-

но делать. Ни у кого не должно быть иллюзий относительно возможности добиться военного превосходства над Россией. Мы этого никогда не допустим. Россия ответит на все эти вызовы: и политические, и технологические. Весь необходимый потенциал у нас для этого есть», — подчеркнул президент.

Для дальнейшего усиления нашей ядерной триады ведется разработка новых ракетных систем стратегического назначения наземного, морского и воздушного базирования. Продолжится укрепление РВСН, строительство атомного подводного флота.

НОСИТЕЛЬ ДЛЯ НЕЯДЕРНОЙ БОЕГОЛОВКИ

LGM-30G, или «МИНИТМЕН-3», — американская межконтинентальная баллистическая ракета семейства «Минитмен». Стоит на вооружении ВВС США с 1970 года и является единственной МБР наземного базирования на вооружении США по состоянию на 2013 год.

По последним открытым данным, США располагали 450 ракетами «Минитмен-3», на которых установлено 550 ядерных боеголовок. По 150 МБР несут боевое дежурство в шахтах на авиабазах Малмстром (штат Монтана), имени Фрэнсиса Уоррена (Вайоминг) и Минот (Северная Дакота). Ракеты подвергаются регулярной модернизации, так, с 2007 по 2012 год производилась замена боевых блоков Mk.12A на Mk.21 (с МБР типа MX), систем наведения и управления, силовых установок. Предполагается, что эта ракета останется на вооружении ВВС США вплоть до 2020 года.

ТИП: МБР

СТАТУС: На боевом дежурстве

РАЗРАБОТЧИК: Боинг

ГОДЫ РАЗРАБОТКИ: 1965–1972

НАЧАЛО ИСПЫТАНИЙ: август 1968

ПРИНЯТИЕ НА ВООРУЖЕНИЕ: 1970

ПРОИЗВОДИТЕЛЬ: Боинг

ГОДЫ ЭКСПЛУАТАЦИИ: 1970 – по наст. время

ОСНОВНЫЕ ЭКСПЛУАТАНТЫ: ВВС США

Основные технические характеристики:

ДАЛЬНОСТЬ: 13000 км

МОЩНОСТЬ ЗАРЯДА: 1 × 300 кт (475) на 2013 г.

30

**ПРОТИВОРАКЕТ ГВИ
РАЗВЕРНУЛИ США К
НАЧАЛУ 2014 ГОДА**

26

**ИЗ НИХ БАЗИРУЮТСЯ
НА АЛЯСКЕ**

Показать вам наши ракеты?

Для того чтобы понять, насколько Россия готова к новой выходке США, корреспондент «МП» обратился к экс-начальнику Главного штаба РВСН генерал-полковнику в отставке Виктору Есину.

Генерал поспешил успокоить: нашей стране хватит ядерного потенциала, чтобы сдерживать американские ракеты в неядерном исполнении, кроме того, это нашим оппонентам вскоре придется думать о своей защите.

«Из моих контактов с директором агентства по ПРО я узнал, что, для того чтобы перехватить нашу ракету “Тополь-М”, американцам понадобится пять-семь этих противоракет», — заявил Виктор Есин.

По его словам, сейчас США развернули всего 30 противоракет GBI. «26 на Аляске и четыре в Калифорнии», — уточнил бывший начштаба РВСН, отметив, что эффективность американских противоракет на сегодня является весьма ограниченной.

Россия вынуждена предпринимать военно-технические меры, которые не позволили бы создаваемой американцами и их союзниками глобальной системе ПРО девальвировать потенциал стратегических ядерных сил России.

«Закладываемые технические решения при создании новых или находящихся в стадии разработки перспективных ракетных комплексов рассчитаны на то, чтобы они обладали таким модернизационным потенциалом, в том числе и по боевому оснащению, который позволил бы им адекватно реагировать на весь прогнозируемый в 20–30 лет спектр вариантов развертывания иностранных противоракетных систем», — добавил Виктор Есин.

На это нацеливают разработчиков ракетных комплексов те тактико-технические требования, которые предъявляются Министерством обороны РФ к разрабатываемой ракетной технике.

«Предпринимаемые военно-политическим руководством США практические действия по развертыванию глобальной системы ПРО, которые

затрагивают как Европейский, так и Азиатско-Тихоокеанский регионы, способны нарушить сложившийся в мире ракетно-ядерный баланс и тем самым создать угрозу национальной безопасности России», — подчеркнул генерал.

По его словам, консультации с США и НАТО по ПРО зашли в тупик, «поскольку российские озабоченности, вызванные непропорциональным развертыванием американских противоракетных систем вблизи границ России, американской стороной всерьез не воспринимаются». «Вместо разговора по существу звучат лишь голословные заверения Вашингтона и Брюсселя о том, что создаваемая ими система ПРО не направлена против России», — констатировал Есин.

Он напомнил, что ранее глава Министерства обороны США Чак Хейгел объявил о большой программе усиления противоракетной обороны США до 2017 года в связи с угрозой КНДР. В частности, планируется разместить дополнительные ракеты-перехватчики и радары на Аляске.

Кроме того, Хейгел отметил, что будет «реструктурирована программа разработки» модернизированной ракеты-перехватчика SM-3 2B, которую планировалось разместить в Польше на четвертом этапе создания системы ЕвроПРО.

Сценарий Апокалипсиса

Теперь давайте попробуем разобраться в количественных показателях, в частности, сколько ракет необходимо будет модернизировать США (заменить ядерные снаряды на обычные), чтобы Россия почувствовала настоящий дискомфорт.

В ситуации помогает разобраться известный российский писатель и публицист, полковник запаса Андрей Паршев. «Для успешности нападения США нужно не менее тысячи гиперзвуковых высокоточных ракет с неядерными боеголовками», — прогнозирует эксперт. Также Андрей Паршев подчеркивает, что для успешности такого нападения Соединенные Штаты должны обладать точными координатами российских средств доставки

оружия (частично это уже сделано в соответствии с договорами СНВ).

«Все это принципиально возможно, и испытания необходимых компонентов сейчас американцами ведутся. Результаты должны кардинально изменить и без того почти безграничные возможности высокоточного оружия США», — говорит полковник.

Он привел пример, когда в августе 1998 года из района Аравийского моря США запустили крылатые ракеты BGM-109 Tomahawk, которые должны были уничтожить лагерь боевиков в Афганистане. В этом лагере, по данным разведки, находился и Усама бен Ладен. Ракеты долетели до цели менее чем за два часа. Для сравнения: у X-51A на это ушло бы около 13 минут, а у FHTV-2 — 4,5 минуты.

«Политически США получили возможность использовать в качестве района базирования своих ракет и ударной авиации районы Юго-Восточной Европы, Прибалтики и Центральной Азии, не говоря уже об океанских акваториях, в том числе водах Северного Ледовитого океана. Расстояние от этих районов до Калужской, Ивановской, Саратовской, Новосибирской областей, где размещены наши стратегические силы, складывается в 1000–2500 километров. Гиперзвуковые ракеты могут преодолеть такие расстояния за 3–10 минут, т.е. существенно меньше “подлетного времени”, давно определенного для баллистических ракет», — продолжает эксперт.

Система ПРО США может принять участие и в обезоруживающем ударе. Одновременно будет приведена в полную готовность система ПРО, развернутая в Европе и на кораблях, надводных и подводных, в акваториях Балтийского, Черного морей и бассейне Северного Ледовитого океана; в случае российского ответного удара она будет поражать российские ракеты на начальном участке траектории, когда они наиболее уязвимы.

«Если российское командование опоздает с решением о нанесении ответного удара, то задача американской ПРО будет неизмеримо облегчена: вместо сотен ракет ей будет необходимо сбить всего несколько. Эта же система ПРО может принять участие и в обезоруживающем ударе, по-

Американский демонстрант, выступающий против ракетной «гонки»

375

РАКЕТНЫМИ КОМПЛЕКСАМИ ОБЛАДАЕТ РОССИЯ

сколько ракеты могут иметь двойное назначение и поражать также и наземные цели: например, со строящейся сейчас базы ПРО в Румынии — по Козельскому району базирования», — так, по мнению Андрея Паршева, может развиваться ситуация.

Он отмечает, что такое нападение может быть ядерным — более эффективным в военном отношении, но ядерное нападение может оказаться еще более тяжелым политически, поскольку решение России об ответном ударе автоматически станет началом ядерной войны.

«Вполне возможно, что при подготовке к войне до российского правительства и главного командования стратегических сил будут заранее доведены требования о неприменении первыми ядерного оружия и предупреждение об их персональной ответственности за совершение “преступлений против человечности”», — отмечает эксперт. Ракетные

войска стратегического назначения на сегодня могут противопоставить американским неядерным ракетам 375 ракетных комплексов, частично — шахтных, частично — мобильного базирования (автомобильных). Комплексов железнодорожного базирования сейчас нет.

В составе ВМФ России сегодня 12 стратегических ракетносцев. Из них в составе Северного флота находится 6 подводных лодок проекта 667 БДРМ «Дельфин» (на базе в Гаджиево) и в составе Тихоокеанского флота 4 лодки проекта 667 БДР «Кальмар» (поселок Вилучинск, Камчатка). Еще одна АПЛ проекта 667 БДРМ находится в ремонте, и одна — испытательная. По мнению экспертов, на боевом дежурстве постоянно находится порядка 20% стратегических подводных лодок, т.е. две АПЛ. Также некоторые из подводных лодок находятся в режиме дежурства с возможностью запуска ракет «от стенки», т.е. прямо от причалов. ВВС — две тяжелых бомбардировочных авиавизии: в Энгельсе (Саратовская обл., 13 Ту-160 и 23 Ту-95МС) и Украинке (Хабаровский край, 40 бомбардировщиков Ту-95МС).

Таким образом, для внезапного неядерного удара это 461 точечная цель, причем координаты почти всех их хорошо известны. Некоторую трудность для обнаружения представляют собой только две подводные лодки на боевом дежурстве и, возможно, единицы мобильных комплексов и самолетов, находящихся в данный момент в движении, но эта задача, возможно, уже находит практическое решение. **МП**